

Запах перемен

Для каждой эпохи у современников свои эмоции. Иногда людям казалось, что Золотой век навечно, — а потом вдруг всё рушилось до основания и совсем. Или наоборот: перед первым миллениумом ждали конца света, он не пришел, и спасенная Европа покрылась «белым кружевом церкви». Бывают смешанные чувства: перед 1917 годом элита млела в декадансе, веря, что обойдется, а более зрячие буквально голосили о грядущей беде.

У нашего времени две краски: веселое омерзение и тревожная гадливость. Чувства по смыслу мелкие, но редкой силы: возможно, такого в истории не было. Когда еще власть опускалась так низко эстетически и этически, подвергаясь столь зубодробительной, беспросветной, открытой обструкции? Когда еще она выглядела столь беспомощной интеллектуально и демонстративно бесстыжей?

На фоне прошлого и Путин улетает

Бывали времена мрачные, страшные, подлые, вызывающие ужас и отвращение. Англичане вообще пишут свою историю как «свиток злодеяний». Всего несколько веков назад людей в Европе пытали, а что от них оставалось — театрально жгли на кострах. Во Франции аристократов возили по улицам на телегах, при этом дочери совали в лицо насаженную на пику голову гильотинированного отца с пучком сена во рту и задорно кричали: «Поцелуй папу!» — вполне в духе революционной морали. Еще в прошлом веке (всего три поколения назад) людей организовано убивали голодом и трудом, в котлованах или просто пулей в затылок в сыром коридоре, экономя на процедуре и патронах...

Но во всем этом театре зверств было и нечто величественное, страстное. Темное средневековье явило взлеты духа и работу мысли. Ужасы революций освобождали от пут прошлого и открывали виды на свободу. Даже в нацизме, при всей его мерзости, была своя вагнеровская эстетика, мысль Карла Шмитта, масштаб помешательства на избранности и мировом господстве. При Сталине убивали и вымывали мозги, но не просто так, а платой за обреченный проект. И побеждали, платя за «стратегию» и боевые тактические учения остатков комсостава, чудом не расстрелянного и не обстрелянного вовсе...

Но сейчас страну вгоняют в полувоенный фундаментализм, ничего не свершая и не собираясь, даже на словах не имея ни цели, ни проекта. Вся идея для нации: законсервировать режим, оттянув расплату за шалости начальства так, чтобы страшная кара настигла хотя бы не в этом мире.

Семантика мата

В большой истории безобразное и низкое всегда уживалось с возвышенным, комическое — с драмой, трагедией. Для нашей реальности в языке классической эстетики категорий нет, по крайней мере цензурных. Адресный мат в зоне протеста не от недостатка воспитания — это позиция: рассерженные горожане в быту выражаются и хамят на порядок меньше, чем идейные путинисты. Нецензурщина имеет здесь особый смысл. В примитивном «пошел на...» свой вызов: предельная простота самовыражения далеко не простых людей, свободно владеющих и другими дискурсами. Так эти люди доходчиво поясняют, что, по их оценочному суждению, иных, более изысканных лексических конструкций пациент не заслуживает.

В памятных нам противостояниях у оппонентов власти при всей красивой ненависти всегда оставалась доля уважения к врагу, не ронявшая достоинства схватки. Теперь этого не осталось, власть опущена абсолютно и необратимо. Когда спектакль закончится, в этом образе еще долго не будут искать черно-белое, как Неизвестный в Хрущеве. Но парадокс в том, что мы имеем дело с не самым худшим из возможных политических миров и персонажей. Что-то переключивается...

Разлюбленный

Проще всего списать всё на фигуранта. Даже личную благотворительность портит безудержный пиар, работа на камеру, позирование, спасение спасаемых на деньги самих спасаемых. Смертельный номер: кормление с руки специально отобранных обобранных на фоне голодных и погибающих. Галерея арабесок любви,

аттитюдов заботы и аттракционов гуманизма. Каскад трюков, в которых страховка видна всем и стоит неприлично. Ясно же, что тут путешествуют сотни бойцов ФСО, техника и связь, съемочная группа и работники PR. Где деньги на бензин?

Человек любит впечатлять, но прежде самого себя (ЦТ как зеркало для героя). Возможно даже, ему нравится как раз то, что других раздражает, когда за простым нырнуть, прокатиться или взлететь таскается гигантская свита с оружием, камерами, спецсвязью, едой и гримом. А свои нашептывают, что от этого покоробит немногих, узок их круг, а мы, наоборот, страшно близки народу, который лишнего не сообразит. Ведь смотрят же «Рейтинг Баженова» (передача о диких животных на канале «Россия») с голым экстримом, хотя понятно, что за этим татуированным мужиком, поедающим крыс, ходит следом как минимум оператор с бетакамом, термосом и бутербродами.

Кризис жанра: человек бессознательно хочет нравиться тем, кого от этого воротит и кого сам оттолкнул. Если работать на массовку, надо было не куролесить, а в промышленных масштабах раздавать ключи от квартир, шкафов и машин, но уже стиральных. А здесь другое: красивый человек хочет красиво нравиться красивым людям — а они нос воротят. От такого харрасмента отношение к нелюбимому портится окончательно.

За личной бедой проступает социальная. Эти стратеги явно решили, что интеллигентный электорат потерян навеки, а потому надо работать на массовку, даже если эти приемы вызывают небывалый ржач. Плюс работа на клиента. Здесь как в идее всякого тоталитаризма — слияние вождя и массы, социального заказа и своего хотения. Но расклад в пиаре получается негативным: «работать на массу» сводится к одному — плевать на всех, кто не масса. А поскольку клиенту, на самом деле, не плевать, — выходит облом.

Театр начинается с сортира

Обычные тирания, диктатура или монархия эстетически одномерны: им не надо притворяться. Там свой театр, но это красота без обмана. Наш тоталитаризм уже развел сцену и закулисье. Есть Конституция, выборы, разгул социалистической демократии, но при этом нет права и свободы, однако нет и ходов из зала за сцену и даже намек на трибуну. Разоблачать постановку некому — и нет места, где власть могла бы саморазоблачиться. Сталину вообще негде было выглядеть убогим и смешным. Даже геронтократию щадили: грех смеяться над больными. Тогда глумились беззлобно и дозированно. И не в лицо — не было отверстия, где такое могло бы выйти наружу.

А теперь есть, и в этом тупик квазиправовой псевдodemократии. После выборов Чуров идет на «Эхо» и там... позорно валится, по-детски отвечая на взрослые вопросы. Вроде сходил, но стало только хуже. И так везде. Эта власть вынуждена быть публичной, она при всем желании не может не слышать и не реагировать. Дело даже не в размерах пространства возражения, будь то кухня, Болотная или «Фейсбук». Нельзя уйти от полемики — пусть даже это диалог на поражение. Приходится на голубом глазу называть черное белым, белое презервативом, а на вопрос американца, зачем убили Магнитского, отвечать: а у вас женщин казнят.

Такова судьба всякой тирании, паразитирующей на сильно помятой демократии. Такая власть обречена прилюдно лгать, когда полстраны знает и доказывает, что это ложь, и на весь мир об этом кричит. Даже голоса она вынуждена воровать в открытую: ее сила в способности выдернуть руку, за которую только что поймали. Подлость здесь — категория не моральная, а физиологическая; позорище — естественное состояние, органичная форма жизни в политике и социуме. Началось с «мочить в сортире», а потом — туалет нараспашку, и достоинства власти видны всем, как и недостатки.

Всё это очень не ко времени. Впереди кризис, если не обвал ресурсной модели, и надо срочно что-то делать: несырьевая альтернатива в одночасье не создается. История опять востребует людей с горизонтом, с идеями не только про себя. И если не единства нации, то минимального консенсуса. А у нас наоборот: пустой пиар и сознательное, систематическое стравливание. Усвоили, что идея становится материальной силой, если овладевает массами, но при этом слово «овладевает» поняли слишком эротически.

Осталось только опровергнуть Гегеля с его повторением истории: доиграть фарс, чтобы прямоком, без антракта — в новую трагедию.

Александр Рубцов

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

Подробнее о размещении

Отказ от ответственности

Правила перепечаток

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)